

«Мертвые души», или потерянные акционеры в реестре: современная классика

Березина Юлия

Старший юрист
«Томашевская и партнеры»,
практика корпоративного права
и сделок M&A

Шишов Владимир

Советник «Томашевская
и партнеры», практика
корпоративного права
и сделок M&A

Проблема «мертвых душ» известна России еще с XIX века после выхода одноименной поэмы Н.В. Гоголя. В нашем веке это понятие трансформировалось и означает акционеров, которые формально числятся в реестрах, но не принимают деятельного участия в жизни общества. Такую категорию акционеров также называют «потерянными». В последние годы вопрос о «мертвых душах» стал подниматься в юридическом сообществе все чаще, что свидетельствует о практической важности разрешения этой проблемы. Обсуждение данного вопроса не ограничивается только теоретическими дискуссиями, но также находит отражение в конкретных инициативах законодателя.

В настоящей статье авторами проводится анализ рассматриваемого Государственной Думой Российской Федерации законопроекта, позволяющего временно приостанавливать часть прав акционеров, которые длительное время не участвуют в управлении компанией. Авторами также проводится критический анализ складывающейся судебной практики, предоставляющей акционерным обществам

право по своему решению выкупать акции, принадлежащие таким акционерам.

Кроме того, в статье разбирается возможный механизм разрешения проблемы «потерянных» акционеров, который позволяет сохранить баланс интересов компании и акционера, чьи акции планируются к выкупу.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИДЕИ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ «ПОТЕРЯННЫХ» АКЦИОНЕРОВ

В 2022 г. Государственная Дума РФ в первом чтении приняла проект Федерального закона № 103501-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»¹ (далее — Законопроект), в соответствии с которым акционерное общество вправе приостановить в отношении акционеров-«мертвых душ»:

1 <https://sozd.duma.gov.ru/bill/103501-8>.

1

уведомления о проведении общих собраний акционеров (далее — ОСА), если:

- в течение не менее двух лет подряд возвращались все направлявшиеся акционеру по почтовому адресу сообщения (например, уведомления о проведении ОСА);
- возвращались направлявшиеся акционеру бюллетени для голосования в отношении двух последних заседаний ОСА или заочных голосований, между проведением которых прошло не менее трех месяцев; и
- последнее направлявшееся акционеру сообщение содержало предупреждение о возможности приостановления направления ему сообщений.

2

выплаты объявленных дивидендов, если:

- не менее двух лет подряд возвращались направлявшиеся акционеру дивиденды;
- возвращались направлявшиеся акционеру дивиденды по двум последним решениям о выплате (объявлении) дивидендов, между принятием которых прошло не менее трех месяцев; и
- акционеру направлялось уведомление о возможности приостановления выплаты дивидендов.

Вышеназванные механизмы приостановления части корпоративных прав (права на получение информации о проведении ОСА и право на получение дивидендов) «потерянных» акционеров призваны сократить расходы обществ на почтовые отправления и банковские переводы, однако проблема «потерянных» акционеров является

более широкой и не ограничивается только лишь финансовыми затратами общества на соблюдение корпоративных процедур.

Так, сохраняется правовая неопределенность судьбы голосов, которыми обладают «потерянные» акционеры. Этот вопрос встает особенно остро в случаях, когда один или несколько таких акционеров в совокупности обладают значительным пакетом акций, поскольку могут возникнуть сложности с кворумом при проведении ОСА и решением вопросов, требующих квалифицированного большинства или единогласия акционеров.

Общества и акционеры ввиду отсутствия правового регулирования проблемы «мертвых душ» предпринимают попытки адаптировать уже существующие в отечественном законодательстве правовые механизмы под возможные варианты решения.

В качестве варианта на практике используется механизм принудительного выкупа акций мажоритарным акционером².

Вместе с тем для его использования необходимо выполнить ряд достаточно сложных, времязатратных и дорогостоящих условий (концентрация приобретателем совместно с аффилированными лицами 95% акций в результате добровольного или обязательного предложения, по которому было приобретено не менее 10% акций).

При этом видимость выполнения этих условий иногда создается искусственно (например, в результате обычных сделок купли-продажи аффилированные лица мажоритарного акционера заранее аккумулируют пакет в 10% акций, которые затем продают мажоритарному акционеру после его добровольного или обязательного предложения).

2 Пункт 1 ст. 84.8 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

ПОЗИЦИИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ «МЕРТВЫХ ДУШ»

Также в судебной практике встречаются попытки применения к отношениям с «потерянными» акционерами правил о бесхозяйных вещах³ по аналогии закона⁴.

С одной стороны, логическое обоснование такого подхода понятно: можно предположить, что акционер, который длительное время не участвует в жизни общества и не реализует свои корпоративные права, отказался от своих прав на акции. Также можно предположить, что собственник акций неизвестен в случае, когда в реестре акционеров акции числятся за утратившим правоспособность лицом, а его правопреемники не предприняли действий по внесению изменений в реестр акционеров.

С другой стороны, возможность применения норм о бесхозяйных вещах к бездокументарным акциям вызывает обоснованные сомнения, поскольку последние представляют собой совокупность обязательственных и иных прав и не имеют физической формы, то есть, по сути, не являются вещами. Схожая аргументация встречается и в судебной практике⁵.

ВС РФ предпринял попытки компенсировать имеющиеся пробелы в законодательстве. Так, примерно в одно время были вынесены два определения по делам, когда акционерные общества как эмитенты обращались с исками

к регистраторам с требованиями о передаче им акций акционеров — юридических лиц, которые были ликвидированы, апеллируя к вышеназванным положениям гражданского законодательства о бесхозяйных вещах⁶.

В обоих делах суды первых трех инстанций отказывали в удовлетворении требований эмитентов, аргументируя свою позицию следующим⁷:

1

истцы не доказали факт бесхозяйности акций или факт владения истцами данными акциями;

2

ликвидированные юридические лица, ранее являвшиеся акционерами, имеют правопреемников в лице своих участников, имеющих право на ликвидационную квоту и на распределение имущества, обнаруженного после его ликвидации;

3

Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО) содержит исчерпывающий перечень оснований для выкупа эмитентом своих акций, а факт отсутствия в реестре акционеров актуальной информации о составе акционеров не относится к таким основаниям.

Оценивая позицию судов по названным делам с точки зрения формально-юридического метода, приведенные судебными органами доводы выглядят обоснованными. Вместе с тем такой подход

3 Статья 225 ГК РФ.

4 Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2021 № 05АП-4554/2021 по делу № А51-18729/2020; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2021 № 13АП-18560/2021 по делу № А56-81974/2020.

5 Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2021 № 07АП-11506/2021 (1), 07АП-11501/2021 (1) по делу № А27-24426/2020.

6 Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 304-ЭС22-10636 по делу № А27-24426/2020; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 31.01.2023 № 305-ЭС22-13675.

7 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.03.2022 № Ф04-146/2022 по делу № А27-24426/2020.

к проблематике «потерянных» акционеров не компенсирует имеющийся законодательный пробел и не способствует стабильности гражданского оборота.

ВС РФ, отходя от чисто формалистского подхода, направил дела на новое рассмотрение, аргументировав тем, что «отказ в иске по формальным основаниям, связанным только с неправильной ссылкой истца на нормы ГК РФ, регулирующие оборот бесхозяйных вещей, не может быть признан законным».

В своих определениях по указанным делам ВС РФ изложил ряд интересных, хоть и не бесспорных идей относительно статуса акционеров, утративших свою правоспособность, но продолжающих числиться в реестре акционеров, а также судьбы акций, принадлежащих таким «потерянным» акционерам.

Так, ВС РФ констатировал наличие пробела в праве в части вопроса «мертвых душ» и заявил, что ликвидация акционера — юридического лица приводит к тем же последствиям, что и выход участника из общества. Следовательно, АО или ПАО может прибегнуть к процедуре принудительного выкупа своих акций у ликвидированных юридических лиц, правопреемники которых не осуществляют права по акциям.

Для реализации такой процедуры принудительного выкупа ВС РФ обращается к аналогии закона и на основании п. 2 ст. 72, ст. 73, п. 3 ст. 75, п. 4.1 и п. 6 ст. 76 Закона об АО вырабатывает механизм перехода акций от «потерянного» акционера к эмитенту.

Предложенный механизм выглядит следующим образом:

- 1 **принятие ОСА компании решения о выкупе акций исключенного из ЕГРЮЛ**

акционера по цене не ниже их рыночной стоимости;

2

перечисление покупной цены на депозит нотариуса по месту нахождения компании;

3

обращение компании к регистратору с просьбой внести запись о переходе к нему акций, а в случае уклонения — в суд с иском к регистратору об обязанности совершить запись.

Описанный выше механизм выглядит достаточно неоднозначно и вызывает ряд вопросов. Очевидно, что ВС РФ напрямую не применил аналогию закона, а, скорее, попытался на основе частей уже существующих различных корпоративных механизмов (ст. 72 и 75 Закона об АО описывают все же разные ситуации выкупа акций у акционера) сконструировать нечто новое.

Кроме того, ВС РФ, по сути, предоставил АО право внесудебного лишения акционеров корпоративных прав, что в будущем может послужить основой для злоупотреблений со стороны АО и акционеров.

Эта проблема встает особо остро с учетом того, что ВС РФ, во-первых, не привел ясно сформулированных условий, когда АО может выкупить акции «потерянного» акционера; во-вторых, предложил механизм выкупа акций, в котором отсутствует проверка нарушений каких-либо прав «потерянного» акционера; в-третьих, ввел некую фикцию согласия «мертвой души» на выкуп у него акций.

На дату написания настоящей статьи по делам, направленным Верховным Судом РФ на новое рассмотрение в суды первых инстанций, вынесены решения⁸, по которым требования выступающих в роли истцов АО удовлетворены и акции

8 Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 13.07.2023 по делу № А27-24426/2020; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.04.2023 по делу № А40-146631/21-48-1102.

«мертвых душ» переданы им. Данные решения практически дословно повторяют положения определений ВС РФ, что свидетельствует о формировании определенной и крайне неоднозначной судебной практики.

СОХРАНЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ

В этой связи мы хотели бы обратить внимание на иной механизм разрешения проблемы «мертвых душ», изложенный в одной из версий Законопроекта⁹, предлагаемой его авторами до внесения в Государственную Думу, но по каким-то причинам не вошедший в редакцию, внесенную на рассмотрение Государственной Думы.

В указанной версии Законопроекта предлагалось на законодательном уровне закрепить право общества выкупить у «потерянных» акционеров принадлежащие им доли. Предложенный механизм выглядел следующим образом:

1

общество реализует предоставленное ему право на приостановку направления «потерянному» акционеру сообщений о проведении ОСА и иной информации, касающейся таких собраний, а также свое право на приостановку выплаты «мертвым душам» объявленных дивидендов, при соблюдении условий для такой приостановки;

2

затем, если с момента приостановки направлений сообщений и выплаты объявленных дивидендов «потерянному» акционеру прошло более трех лет и при условии наличия в уставе общества права на выкуп акций акционеров ОСА может

принять решение о выкупе по рыночной цене акций «мертвых душ» и перечислить денежные средства на депозит нотариуса либо на банковские счета акционеров, о которых акционеры вправе уведомить регистратора.

Предложенный механизм выкупа акций «отсутствующих» акционеров тоже является внесудебным. Вместе с тем акционер, чьи акции могли бы быть выкуплены, потенциально мог бы в любой момент времени вмешаться в процедуру выкупа и приостановить ее, а если выкуп все же произошел, то в течение года с момента выкупа обратиться к регистратору и потребовать возврата выкупленных у него акций.

Таким образом, процесс выкупа акций «мертвых душ» занимал бы достаточно много времени (пять лет), однако сохранялся бы баланс интересов акционерного общества, которое без обращения в суд могло бы решить проблему с «потерянным» акционером, и самого «потерянного» акционера, поскольку за ним закреплялось бы право в любой момент процедуры выкупа его акций и в течение года после выкупа вмешаться и сохранить свои акции.

Кроме того, сформулированный ВС РФ подход направлен на регулирование лишь части вопроса о «мертвых душах», когда такие акционеры являются, во-первых, юридическими лицами, а во-вторых, признаны неправопособными. Изложенная же в вышеуказанной редакции Законопроекта идея регулирует более широкий круг правоотношений, предоставляя право обществу выкупить акции не только «потерянного» акционера, лишенного правоспособности, но и «потерянного» акционера (являющегося как физическим, так и юридическим лицом), который не утратил правоспособность, а по каким-либо причинам устранился от реализации своих корпоративных прав.

9 <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnid=EYbuw&base=PRJ&n=211407#cgyl49UgDmw00EBX1>.